Дата поступления рукописи в редакцию: 04.09.2026 г. **DOI: 10.24412/3033-6775-2026-4-60-67**
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2026 г.

БАГАУТДИНОВ Ильнур Альбертович,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
г. Казань, Россия,
тел.: +7 987 297 94 38,
e-mail: ilnur1986@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация. *Предметом исследования являются пределы судебного толкования третейского соглашения при неопределённости согласованного арбитражного механизма. Сопоставлены общие правила толкования договора, специальный принцип сохранения действительности соглашения и подходы государственных судов. На материале судебной практики разграничены исправление неточного наименования учреждения, выявление воли по внешним доказательствам и недопустимая замена избранного форума. Предложена классификация неопределённостей с выделением процедурных пробелов, восполняемых применимым правом. Установлено, что различная глубина проверки соглашения на отдельных процессуальных стадиях не устраняет требования доказанного согласия сторон. Результаты могут использоваться при мотивировке судебных актов и оценке исполнимости оговорок.*

Ключевые слова: *третейское соглашение, судебное толкование, арбитражная оговорка, исполнимость, автономия воли, судебный контроль, арбитражное учреждение.*

BAGAUTDINOV Ilnur Albertovich,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

PROBLEMS OF DETERMINING THE LIMITS OF JUDICIAL INTERPRETATION OF ARBITRATION AGREEMENTS

Annotation. *The article examines the limits of judicial interpretation of arbitration agreements where the agreed arbitral mechanism is uncertain. It compares general contract interpretation rules, the statutory preference for validity and enforceability, and the approaches taken by Russian state courts. Judicial decisions are used to distinguish corrections of inaccurate institutional designations, identification of common intent through external evidence, and impermissible substitution of the chosen forum. A functional classification is proposed, including procedural gaps that may be filled by applicable law. Different stages of judicial review require different assessments but do not dispense with proven party consent. The findings may assist courts in reasoning about defective arbitration clauses.*

Key words: *arbitration agreement, judicial interpretation, arbitration clause, enforceability, party autonomy, judicial review, arbitral institution.*

Последствия неточной третейской оговорки обнаруживаются, когда спор уже возник, расходы понесены и государственному суду предстоит решить вопрос о компетенции. Ошибка в названии учреждения сама по себе ещё не уничтожает договорённость об арбитраже. Однако и намерение сторон разрешать споры вне государственного суда не даёт оснований направить их к любому существующему третейскому учреждению. Где заканчивается восстановление неточно выраженного выбора и начинается выбор за стороны?

Закон отдаёт предпочтение действительному и исполнимому значению соглашения, не требуя безупречной юридической техники. Часть 8 статьи 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» устанавливает соответствующее правило; сходная формула содержится в пункте 9 статьи 7 Закона РФ от 07.07.1993

№ 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» [1, п. 9 ст. 7; 2, ч. 8 ст. 7]. Но закон говорит о толковании сомнений, а не о возможности создать соглашение при отсутствии доказанного согласия. Предпочтение арбитража допустимо лишь при опоре на волеизъявление контрагентов.

Противопоставления формализма и свободы договора недостаточно. А. И. Лобода показывает, насколько существенной для судьбы арбитражной оговорки оказывается избранная судом методика её прочтения: чрезмерное внимание к неточному словоупотреблению способно вытеснить оценку смысла соглашения в целом [3, с. 152–153, 173–174]. Исследования К. В. Петровой посвящены формальной неисполнимости арбитражных соглашений и самостоятельным основаниям невозможности их исполнения [4; 5]. Поэтому призыв «толковать в пользу арбитража» уже не выглядит достаточным научным выводом. Необходимо определить, какие сведения подтверждают согласованную процедуру, а какие лишь указывают на разумный, но не принятый сторонами вариант.

Дополнительную сложность создаёт природа третейского соглашения. Оно заключается по воле частных лиц, но его непосредственный эффект проявляется в распределении юрисдикционной компетенции. В. А. Белов рассматривает его юридическую природу в контексте договорных конструкций [6]; А. П. Вершинин обращает внимание на процессуальное назначение выбора формы защиты права [7, с. 124–125]. Дискуссия о возможности сближения такого соглашения с договором о совместной деятельности получила критическую оценку О. Ю. Скворцова [8]. Не выбирая между этими теориями, следует признать их практическое пересечение: выяснение договорной воли определяет компетенцию конкретного третейского суда.

Статья 431 ГК РФ предлагает последовательный способ установления содержания договора. Первоначально учитывается буквальное значение выражений, затем — их связь с другими условиями и смыслом соглашения в целом. Если этого недостаточно, устанавливается действительная общая воля сторон с учётом переговоров, переписки, сложившейся практики отношений и последующего поведения. Пункты 43–46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 развивают подход к контекстуальному толкованию [9, ст. 431; 10, пп. 43–46]. Неполное наименование учреждения можно прочитать вместе с ясно обозначенным регламентом. Но контекст подтверждает общий выбор, а не позволяет суду конструировать наиболее удобную процедуру.

Правило об исполнимости применяется при наличии нескольких обоснованных значений оговорки. Оно не отменяет последовательности статьи 431 ГК РФ и не освобождает сторону, ссылающуюся на арбитраж, от доказывания предусмотренных законом обстоятельств. Пункт 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 допускает исправляющее толкование ошибочного наименования учреждения или правил арбитража, когда действительную волю контрагентов можно установить [2, ч. 8 ст. 7; 11, п. 30]. Решающим является не масштаб ошибки: значительный дефект может быть устраним, а небольшая неточность — свидетельствовать об отсутствии общего выбора.

Прежде чем объявлять оговорку неисполнимой, необходимо выяснить, какой именно юридический недостаток предполагается. Незаключённость относится к самому факту достижения соглашения; недействительность — к нарушениям требований, которым подчиняется сделка; утрата силы предполагает прекращение действия первоначально существовавшей договорённости. Неисполнимость характеризует препятствие к реализации согласованного арбитражного механизма. Их процессуальные последствия могут совпадать, но основания различны. Неясное название можно истолковать; отсутствие согласия нельзя исправить выбором другого учреждения. В пунктах 29–30 Постановления Пленума № 53 указаны ориентиры для такой оценки [11, пп. 29–30].

Столь же существенно не путать институциональный выбор с организационными деталями процесса. Стороны вправе определить учреждение или согласовать разбирательство для конкретного спора, не прописав при этом каждое действие по назначению арбитров. Диспозитивные нормы закона и правила избранного регламента способны восполнить подобный процедурный пробел без нового волеизъявления. Формирование состава суда по закону не равно замене ар-

битражного учреждения. Пункт 28 Постановления Пленума № 53 требует учитывать согласованные специальные условия и применимые правила арбитража [2, ст. 11; 11, п. 28]. Важно установить источник восполняющего правила, а не подсчитывать недостающие реквизиты.

В трансграничных отношениях пределы допустимого восполнения могут зависеть также от международного договора. Статья IV Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года предусматривает механизмы содействия организации арбитража в определённых ситуациях; на необходимость учитывать их указывает и пункт 30 Постановления Пленума № 53 [12, ст. IV; 11, п. 30]. Однако международный механизм не является универсальным средством исправления любой неудачной оговорки. Прежде проверяются применимость Конвенции и согласованная процедура. Иначе организационное содействие подменит решение о юрисдикции.

Показательна логика постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.07.2013 № 2572/13 по делу № А27-7409/2011. В оговорке одновременно фигурировали суд по месту нахождения ответчика и Правила примирения и арбитража Международной торговой палаты. Нижестоящие суды разрешили спор о повреждении груза по существу, исходя из недостаточной определённости третейской договорённости. Президиум, напротив, придал значение отсылке к конкретному регламенту и отменил соответствующие судебные акты, оставив иск без рассмотрения [13]. Решение показывает: выбранный арбитраж можно установить по связанным условиям договора, даже если название учреждения неточно. При этом дело разрешалось при прежнем законодательстве.

Обратная ситуация видна в деле № А40-210544/2023. Стороны указали «Центр арбитража и посредничества при ТПП РФ», а суды нижестоящих инстанций связали эту формулировку с Международным коммерческим арбитражным судом при ТПП РФ. Постановлением от 24.04.2024 Арбитражный суд Московского округа признал такое отождествление недостаточно обоснованным и отменил акты в соответствующей части [14]. Сходство наименований и связь с одной торгово-промышленной палатой ещё не доказывают, что стороны намеревались обратиться именно в МКАС. Суду требовалась проверка документов и обстоятельств, а не догадка о «наиболее вероятном» арбитраже.

Этот пример требует процессуальной оговорки. После возвращения дела на новое рассмотрение постановление по существу было вынесено Девятым арбитражным апелляционным судом 09.07.2025; затем дело вновь рассматривалось Арбитражным судом Московского округа 30.10.2025. Определением Верховного Суда РФ от 18.02.2026 № 305-ЭС24-10295 в передаче жалобы для рассмотрения Судебной коллегией отказано [15; 16; 17]. Поэтому постановление 2024 года важно для анализа мотивировки, но не отражает окончательный исход спора.

Проблему неидентифицируемого учреждения иллюстрирует дело № А46-24181/2023. Договор залога предусматривал обращение в «Третейский суд города Алматы» с применением его регламента. Судебные инстанции не смогли установить, какое конкретно учреждение стороны обозначили этой формулой; постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.03.2025 соответствующий вывод был поддержан, а определением ВС РФ от 16.07.2025 № 304-ЭС25-5868 в передаче жалобы отказано [18; 19]. Несколько арбитражных учреждений в одном городе не становятся взаимозаменяемыми. Поскольку дело касалось и прав на недвижимость в России, результат нельзя объяснять лишь формулой оговорки.

Не всякое территориальное указание, напротив, является недостаточным. В деле № А45-4410/2022 стороны использовали формулу об арбитражном суде по месту нахождения истца. К моменту разрешения вопроса о признании и приведении в исполнение существовало решение Монгольского национального и международного арбитража при ТПП Монголии. Постановлением от 29.09.2023 Арбитражный суд Западно-Сибирского округа сохранил вывод о возможности исполнения решения [20]. Изменяемый географический ориентир сам по себе не исключает идентификации арбитража. Важно, позволяет ли соглашение применить выбранный механизм.

Для сопоставления можно обратиться к делу № А56-75297/2023, где использовалось близкое выражение — «международный коммерческий арбитражный суд по ме-

сту нахождения истца». Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 11.03.2025 оставил в силе результат рассмотрения спора государственным судом [21]. Сходство слов ещё не означает противоречия судебных позиций. В первом случае проверялось приведение в исполнение уже вынесенного иностранного арбитражного решения, во втором — допустимость рассмотрения спора в государственном суде. Различались также фактический контекст и предмет доказывания. Сопоставление требует учитывать, можно ли было установить выбранную процедуру в соответствующем процессе.

Особую группу составляют соглашения, в которых участники заранее предусматривают альтернативы и способ выбора между ними. В деле № А56-111059/2024 условия пользования контейнерной платформой содержали несколько арбитражных вариантов и резервное указание на процедуру Лондонской ассоциации морских арбитров. После уступки требования возник спор о действии этой оговорки. Арбитражный суд Северо-Западного округа 17.10.2025 не признал саму цессию основанием для устранения согласованного порядка разрешения спора [22]. Альтернативность здесь не создаёт неопределённости: переход к резервному арбитражу предусмотрели сами стороны. Суд только применяет согласованное условие.

Наиболее жёстко граница толкования проявляется там, где одна сторона прямо отвергает предложенную замену учреждения. В деле № А55-28594/2024 заявитель добивался признания решения Арбитражного центра Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» от 29.05.2024. Между тем договор поставки содержал условие о международном арбитражном суде Алматы, а ответчик возражал против передачи спора именно в «Атамекен». Требовалось установить, охватывало ли соглашение компетенцию «Атамекен» и изменялось ли оно впоследствии.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 12.03.2025 № Ф06-466/2025 оставил в силе отказ в признании и приведении решения в исполнение; в судебном акте оценивались как пределы согласия на конкретный арбитраж, так и связанные с исполнением вопросы публичного порядка [23]. В отличие от дела № А27-7409/2011, компетенция другого центра здесь не выводилась из однозначно согласованных правил. Согласие на третейский способ разрешения спора вообще и согласие на рассмотрение конкретным учреждением — не всегда одно и то же.

Последующее поведение сторон иногда проясняет эту границу, но его значение нельзя оценивать вне процессуального контекста. Если участник своевременно оспорил компетенцию третейского суда, дальнейшее представление объяснений по существу само по себе не должно истолковываться как отказ от возражения: защита от предъявленного требования не равнозначна согласию на юрисдикцию. Иную конструкцию содержит часть 4 статьи 7 Закона № 382-ФЗ: письменная форма соглашения может подтверждаться обменом процессуальными документами, в которых одна сторона утверждает наличие соглашения, а другая не возражает. Отдельно статья 4 регулирует утрату права ссылаться на известное нарушение [2, ст. 4, ч. 4 ст. 7; 11, пп. 31–32]. Следует различать доказательство прежней договорённости, заключение соглашения посредством обмена документами и утрату права на возражение.

На глубину судебной проверки влияет и момент, в который возник спор о компетенции. При рассмотрении иска государственным арбитражным судом действует пункт 5 части 1 статьи 148 АПК РФ: своевременно заявленное возражение о третейском соглашении при соблюдении предусмотренных законом условий влечёт оставление иска без рассмотрения. Аналогичный механизм предусмотрен статьёй 222 ГПК РФ [24, п. 5 ч. 1 ст. 148; 25, ст. 222]. Наличие слова «арбитраж» недостаточно: суд проверяет сферу действия оговорки, её применимость и своевременность возражения.

Пункт 16 Постановления Пленума № 53 связывает проверку на этой стадии с очевидными признаками недействительности, утраты силы или неисполнимости соглашения, а также с неарбитрабельностью спора [11, п. 16]. Такая предварительная оценка не должна подменять решение третейского суда о собственной компетенции в предусмотренных законом пределах. При этом принцип «компетенции-компетенции» не отменяет обязанность мотивировать процессуальное решение. Меняется глубина проверки, но не требование установить основание компетенции.

После вынесения арбитражного решения тот же вопрос получает иное процессуальное значение. При оспаривании решения либо разрешении вопроса о выдаче исполнительного листа суд проверяет основания, предусмотренные процессуальным законом, в том числе пределы компетенции и соблюдение согласованной процедуры. В отношении иностранных арбитражных решений при наличии условий применения Нью-Йоркской конвенции 1958 года действуют, в частности, её положения об арбитражном соглашении и об основаниях отказа в признании и приведении в исполнение [26, ст. II, V; 24, ст. 233–239]. Запрет пересмотра по существу не препятствует проверке того, был ли третейский суд уполномочен сторонами.

Практика позволяет предложить последовательность анализа. Прежде всего требуется установить, согласились ли определённые лица передать соответствующую категорию споров в арбитраж. Затем следует выяснить, какой механизм они избрали: постоянно действующее учреждение, арбитраж для разрешения конкретного спора либо предусмотренную договором альтернативу. На этом этапе буквальное обозначение сопоставляется с регламентом, другими условиями и, при необходимости, доказательствами действительной общей воли. В сравнительно-правовых работах И. Герифа и А. И. Лободы рассматривается взаимосвязь толкования, автономности арбитражного соглашения и принципа «компетенции-компетенции» [27; 28]. Это отделяет содержание соглашения от последствий его исполнения.

Лишь после идентификации избранной процедуры появляется основание обсуждать восполнение отсутствующих организационных условий. Требуется конкретная диспозитивная норма, согласованный регламент или применимый международный механизм. Если предусмотренный источником права способ организации процесса позволяет исполнить соглашение, пробел не препятствует его действию. Если же для этого требуется заменить выбранное учреждение другим без согласия контрагентов, перед судом уже не проблема интерпретации текста. Отдельно проверяются арбитрабельность, статус учреждения и другие юридические препятствия.

Отсюда можно выделить четыре типа затруднений, различающихся прежде всего допустимым способом их преодоления. Семантический недостаток выражается в неудачной формулировке, смысл которой устанавливается из текста и связанных условий. Контекстная неопределённость требует обращения к переговорам, переписке и иным доказательствам общей воли. Процедурный пробел устраняется заранее применимой нормой или согласованными правилами, не меняя самого выбора арбитража. Наконец, отсутствие доказанного институционального выбора либо объективное препятствие к реализации установленного выбора нельзя устранить одной благоприятной интерпретацией. Категории могут сочетаться. Их назначение — определить допустимую юридическую операцию, а не присвоить оговорке формальный ярлык.

Судебное толкование третейского соглашения должно сохранять согласованную сторонами модель разрешения спора, но не создавать её заново. Это не требует признавать неисполнимой любую неточную оговорку или признавать компетентным любой доступный арбитраж. Критерием становится проверяемая связь между судебным выводом и исходным волеизъявлением: текстом договора, регламентом, относимыми обстоятельствами заключения и предусмотренными правом средствами организации процесса. Если такую связь можно показать, недостаток юридической техники преодолим. Если для сохранения третейской юрисдикции приходится приписывать сторонам не совершённый ими выбор, предел толкования достигнут. Так сохраняются автономия сторон и самостоятельное значение судебного контроля.

Список литературы:

[1] Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1240.

[2] Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.

[3] Лобода А. И. Толкование арбитражного соглашения в праве России // Третейский суд. 2019. № 1/2. С. 152–174.

[4] Петрова К. В. Формальная неисполнимость арбитражного соглашения и проблемы его толкования в России и Германии

// Российский юридический журнал. 2023. № 6 (153). С. 72–78.

[5] Петрова К. В. Основания неисполнимости арбитражного соглашения: проблемные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 9. С. 28–31.

[6] Белов В. А. Юридическая природа третейского (арбитражного) соглашения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 6. С. 28–69.

[7] Вершинин А. П. Арбитражное соглашение: выбор формы защиты гражданских прав // Третейский суд. 2024. № 3/4. С. 124–136.

[8] Скворцов О. Ю. Арбитражное соглашение, профессор В. А. Белов, принцип Гейзенберга и кот Шрёдингера // Третейский суд. 2024. № 3/4. С. 78–90.

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[10] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. 2019. № 4. 11 января.

[11] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Российская газета. 2019. № 291. 25 декабря.

[12] Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21.04.1961) // Ведомости ВС СССР. 1964. № 44. Ст. 485.

[13] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.07.2013 № 2572/13 по делу № А27-7409/2011 // [Электронный ресурс] Официальный сайт арбитражных судов Российской Федерации. URL: https://arbitr.ru/materials/97005?path=%2Farxiv%2Fpost_pres%2F (дата обращения: 02.11.2026).

[14] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.04.2024 по делу № А40-210544/2023 // [Электронный ресурс] СудАкт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/3pWoY180Godn/ (дата обращения: 02.11.2026).

[15] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2025 № 09АП-21275/2025 по делу № А40-210544/2023 // [Электронный ресурс] СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/66564266/ (дата обращения: 02.11.2026).

[16] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2025 № Ф05-6269/2024 по делу № А40-210544/2023 // [Электронный ресурс] ZakonRF.info. URL: https://www.zakonrf.info/arbsud/doc-f4757cec-b671-56d4-92b5-3d5a55dded79/ (дата обращения: 02.11.2026).

[17] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2026 № 305-ЭС24-10295 по делу № А40-210544/2023 // [Электронный ресурс] СудАкт. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/GkYnfpcci9mV/ (дата обращения: 02.11.2026).

[18] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.03.2025 № Ф04-25/2025 по делу № А46-24181/2023 // [Электронный ресурс] СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/38355032/ (дата обращения: 02.11.2026).

[19] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.07.2025 № 304-ЭС25-5868 по делу № А46-24181/2023 // [Электронный ресурс] СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/412347726/ (дата обращения: 02.11.2026).

[20] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.09.2023 по делу № А45-4410/2022 // [Электронный ресурс] СудАкт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/EmsP2keT2dgR/ (дата обращения: 02.11.2026).

[21] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.03.2025 по делу № А56-75297/2023 // [Электронный ресурс] СудАкт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/92M7ccdrjroR/ (дата обращения: 02.11.2026).

[22] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.10.2025 по делу № А56-111059/2024 // [Электронный ресурс] СудАкт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/K3mqsxvqjNZr/ (дата обращения: 02.11.2026).

[23] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.03.2025 № Ф06-466/2025 по делу № А55-28594/2024 // [Электронный ресурс] СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/39419768/ (дата обращения: 02.11.2026).

[24] Арбитражный процессуальный ко-

декс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

[25] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

[26] Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10.06.1958) // Ведомости ВС СССР. 1960. № 46. Ст. 421.

[27] Гериф И., Лобода А. И. Толкование арбитражного соглашения и доктрина «компетенции-компетенции» в праве международного арбитража Франции // Третейский суд. 2021. № 3/4. С. 205–217.

[28] Гериф И., Лобода А. И. Толкование арбитражного соглашения и его автономность в праве международного арбитража Франции // Третейский суд. 2021. № 3/4. С. 218–237.

References:

[1] Law of the Russian Federation No. 5338-I of July 7, 1993, "On International Commercial Arbitration" // Gazette of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1993. No. 32. Item 1240.

[2] Federal Law No. 382-FZ of December 29, 2015, "On Arbitration (Arbitral Proceedings) in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 1 (Part I). Item 2.

[3] Loboda A. I. Interpretation of an Arbitration Agreement under Russian Law // Arbitration Court (Treteyskiy Sud). 2019. No. 1/2. pp. 152–174.

[4] Petrova K. V. Formal Unenforceability of an Arbitration Agreement and Issues of Its Interpretation in Russia and Germany // Russian Juridical Journal. 2023. No. 6 (153). pp. 72–78.

[5] Petrova K. V. Grounds for the Unenforceability of an Arbitration Agreement: Problematic Issues // Arbitration and Civil Procedure. 2023. No. 9. pp. 28–31.

[6] Belov V. A. The Legal Nature of an Arbitration (Arbitral) Agreement // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2024. No. 6. pp. 28–69.

[7] Vershinin A. P. Arbitration Agreement: Choosing a Form for the Protection of Civil Rights // Arbitration Court (Treteyskiy Sud). 2024. No. 3/4. pp. 124–136. [8] Skvortsov O. Yu. Arbitration Agreement, Professor V. A. Belov, the Heisenberg Principle, and Schrцdinger's Cat // Treteyskiy Sud (Arbitration Court). 2024. No. 3/4. pp. 78–90.

[9] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994, No. 51-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

[10] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 25, 2018, No. 49 "On Certain Issues Related to the Application of the General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the Conclusion and Interpretation of Contracts" // Rossiyskaya Gazeta. 2019. No. 4. January 11.

[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 10, 2019, No. 53 "On the Performance by Courts of the Russian Federation of Functions of Assistance and Supervision in Relation to Arbitration Proceedings and International Commercial Arbitration" // Rossiyskaya Gazeta. 2019. No. 291. December 25.

[12] European Convention on International Commercial Arbitration (Geneva, April 21, 1961) // Gazette of the Supreme Soviet of the USSR. 1964. No. 44. Art. 485.

[13] Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 16, 2013, No. 2572/13, in Case No. A27-7409/2011 // [Electronic resource] Official website of the arbitration courts of the Russian Federation. URL: https://arbitr.ru/materials/97005?path=%2Farxiv%2Fpost_pres%2F (accessed: 02.11.2026).

[14] Ruling of the Arbitration Court of the Moscow District dated April 24, 2024, in case No. A40-210544/2023 // [Electronic resource] SudAkt. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/3pWoY180Godn/ (accessed: 02.11.2026).

[15] Ruling of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated July 9, 2025, No. 09AP-21275/2025, in case No. A40-210544/2023 // [Electronic resource] SPS «Garant». URL: https://base.garant.ru/66564266/ (accessed: 02.11.2026).

[16] Ruling of the Arbitration Court of the Moscow District dated October 30, 2025, No. F05-6269/2024, in case No. A40-210544/2023 // [Electronic resource] ZakonRF.info. URL: https://www.zakonrf.

info/arbsud/doc-f4757cec-b671-56d4-92b5-3d5a55dded79/ (accessed: 02.11.2026). [17] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 18, 2026, No. 305-ES24-10295 in case No. A40-210544/2023 // [Electronic resource] SudAkt. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/GkYnfpcci9mV/ (accessed: November 2, 2026).

[18] Judgment of the Arbitration Court of the West Siberian District dated March 21, 2025, No. F04-25/2025 in case No. A46-24181/2023 // [Electronic resource] SPS «Garant». URL: https://base.garant.ru/38355032/ (accessed: November 2, 2026).

[19] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 16, 2025, No. 304-ES25-5868 in case No. A46-24181/2023 // [Electronic resource] SPS «Garant». URL: https://base.garant.ru/412347726/ (accessed: November 2, 2026).

[20] Judgment of the Arbitration Court of the West Siberian District dated September 29, 2023, in case No. A45-4410/2022 // [Electronic resource] SudAkt. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/EmsP2keT2dgR/ (accessed: November 2, 2026). [21] Ruling of the Arbitration Court of the Northwestern District dated March 11, 2025, in case No. A56-75297/2023 // [Electronic resource] SudAkt. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/92M7ccdrjroR/ (accessed: November 2, 2026).

[22] Ruling of the Arbitration Court of the Northwestern District dated October 17, 2025, in case No. A56-111059/2024 // [Electronic resource] SudAkt. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/K3mqsxvqjNZr/ (accessed: November 2, 2026).

[23] Ruling of the Arbitration Court of the Volga District dated March 12, 2025, No. F06-466/2025, in case No. A55-28594/2024 // [Electronic resource] Garant Legal Reference System. URL: https://base.garant.ru/39419768/ (accessed: November 2, 2026).

[24] Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated July 24, 2002, No. 95-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

[25] Civil Procedural Code of the Russian Federation dated November 14, 2002, No. 138-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

[26] Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, June 10, 1958) // Gazette of the Supreme Soviet of the USSR. 1960. No. 46. Item 421.

[27] Gerif I., Loboda A. I. Interpretation of an Arbitration Agreement and the Doctrine of «Competence-Competence» in the Law of international arbitration in France // Arbitration Court (Treteyskiy Sud). 2021. No. 3/4. pp. 205–217.

[28] Gerif I., Loboda A. I. Interpretation of an arbitration agreement and its autonomy under the law of international arbitration in France // Arbitration Court (Treteyskiy Sud). 2021. No. 3/4. pp. 218–237.

